

Во время нахождения в немецком концлагере Федору было четырнадцать лет. Ребята этого возраста считались еще несовершеннолетними. Они получали в обеденное время дополнительно к общей похлебке стакан молока и один маленький ломтик хлеба, намазанный повидлом.

На сутки им выдавали 100-150 грамм хлеба и половину порции баланды.

Федор со своей семьей жил в бараке номер восемь. Бараки для узников были приблизительно тридцатиметровыми по длине. По каждой стороне располагались трех или четырехуровневые нары, на которые можно было забраться только ползком на коленях. На нарах первого и второго уровня находились семьи с маленькими детьми и стариками. Верхние уровни занимали семьи со взрослыми членами семьи.

Первоначально бараки строились для размещения в них от 250 до 300 человек, но в них умудрялись помещать до 500 узников. Каждый барак отапливался двумя печами, которые растапливать начинали лишь ближе к декабрю.

Федору казалось, что дни, проведенные в лагере, невероятно тягучие, заполненные сплошным кошмаром и ужасом. Каждый день происходили события – одно страшнее другого. Некоторую часть трудоспособных узников направляли плести соломенную обувь, в которых нуждалась немецко-фашистские войска. В одном из корпусов, неподалеку от лагерной кухни, были построены мастерские. «Солдаты на соломенных ногах», – подшучивали заключенные.

Некоторых узников немцы гнали на работу за пределы концлагеря. Ежедневно нескольких женщин поочередно забирали работать на кухню. Несколько раз посчастливилось поработать на кухне маме Феде и его сестре Соне.

Как вспоминает сейчас Федор Петрович, он со своими друзьями по бараку, чтобы как-то отвлечься от злых будней, тогда бегали играть на свалку. Она находилась недалеко от их барака. Там были выброшены непригодные чемоданы, банки, бутылки, железо и другой ненужный мусор. А когда просто невыносимо хотелось кушать, они бежали в свой барак за последним запрятым ломтиком хлеба, раскатывали его в небольшие шарики, клали в карман, а затем по одному закидывали в рот и долго-долго его смоткали. Им казалось, что таким образом можно дольше не чувствовать голод.